

Изменение категориального статуса языковой единицы как результат синтаксической транспозиции

Теория переходности и синкретизма языковых явлений – один из наиболее ярких примеров лингвистических теорий, в которых делается установка на взаимодействие языковых единиц, их динамику, рассматривается внутренняя работа языка как системы систем [2: 15-16].

Взаимодействие единиц различных классов с позиции синхронии является по своей сути процессом синтаксического варьирования слова в его различных лексико-синтаксических формах, который основан на полифункциональности каждого слова, не приводящей к разрушению его материального тождества [1]. Слово, оставаясь в рамках своего грамматического класса, приобретает синтаксические функции того класса, в позиции которого оно перемещено, но при этом реализует нехарактерное для своего класса синтаксическое значение.

Таким образом, как гибридное образование оно совмещает свойства обоих взаимодействующих классов. Тем не менее, являясь произ-

водным образованием транспозиции, оно остается исходным словом, то есть не образует новую лексему. Данный вид транспозиции (синтаксическая или функциональная) приводит к созданию периферийных областей в составе различных классов слов.

В зависимости от принадлежности исходной единицы к классу слов и того, в сферу какого класса слов она транспонируется, существуют следующие конкретные разновидности процессов транспозиции: адъективная транспозиция существительных, субстантивная транспозиция прилагательных и причастий, адвербиальная транспозиция существительных и пр.

В настоящем исследовании мы остановимся именно на последнем виде транспозиции. Рассмотрим некоторые примеры:

1. He goes out Sundays with Rover Scouts. (M. Spark)
2. You've lived one way, I've lived another. (D. Lessing)
3. I did feel the tiniest bit jealous. (I. Murdoch)

Sundays, way, bit принадлежат к классу существительных и совмещают в себе морфологические и сочетаемостные свойства этого класса, но, будучи транспонированными в сферу наречий, они приобретают синтаксические свойства данной части речи. В этом и заключается качественное отличие процесса транспозиции от словообразования и, в частности, от конверсии.

Вопрос о факторах, которые определяют необходимость транспозиции, о ее возможностях, занимает важное место при изучении этого явления.

Ограниченный словообразовательный аппарат и сочетаемостные возможности небольшого по объему класса наречий и обуславливают необходимость восполнения недостающих лексем в этом классе за счет перемещения в адвербиальную сферу не только единиц других классов, но также и словосочетаний, и предложений. Например:

1. She was shining black, pure African. (M. Mitchell)
2. I had a moment's terror that he was going to embrace me French fashion. (A. Christie)
3. She squeezed my hand I – love – you. (T. Capote)

Определяющее значение для синтаксического поведения слова имеет семантический фактор. Возможность транспозиции субстантивных лексем в сферу наречий кроется в характере семантики отдельных существительных, в особой семантической емкости данного класса. При этом особое значение имеет характер соотношения между конкретным лексическим значением слова и общекатегориальным значением класса, к которому оно принадлежит. В наречиях это соотношение соблюдено –

лексическое значение единиц, входящих в этот класс, представляет собой конкретные разновидности его общекатегориального значения. Что же касается состава имен существительных, то такое соответствие не всегда имеет место.

Помимо слов, обозначающих различные предметы действительности и находящиеся в отношениях «частного» к «общему», в состав существительных входит большое количество слов, обозначающих различные абстрактные понятия. В семантике таких существительных появляются значения близкие категориальным значениям целых классов слов. Такая общность лексического значения отдельных существительных с общекатегориальным значением некоторых классов слов служит основанием, на котором становится возможной их транспозиция в сферу соответствующих классов. Слова адвербиальной семантики составляют одну из таких подгрупп существительных, соотносимых по своему лексическому значению с категориальным значением класса наречий. К ним относятся существительные с лексическим значением времени, места, направления, расстояния, образа действия, меры и степени, составляющие в своей совокупности категорию «признак признака», который определяет значение класса наречий. Соотносимость лексического значения существительных с категориальным значением наречий и создает возможность для их транспозиции в сферу наречий.

Если семантическая структура существительного включает несколько значений, соотносимых с адвербиальными, то оно может транспонироваться в каждом из этих значений. Это можно проследить по существительному *way*, имеющему в своей семантической структуре адвербиальные значения (ЛСВ) (место, направление, расстояние, время в движении, образ действия), образующие его подклассы. В каждом из них данное существительное обладает способностью к транспозиции в сферу соответствующего разряда наречий. Подтвердим данное положение примерами:

1. The place was somewhere *Notting Hill way*. (J.B. Priestley)
2. "*Which way shall we go?*" "Let's go to south". (E. Williams)
3. He was hungry and quite penniless, and still *some way* – he knew not how far from home (K. Grahame).
4. She cried *all the way* to Paddington in Noel's car. (I. Murdoch)
5. The Army. It does things *its own peculiar way*. (I. Shaw)

Наличие в семантической структуре существительных значений, соотносимых с адвербиальными, значительно расширяет их синтаксический потенциал, так как позволяет им, помимо употребления в субстантивной функции, первичной для класса существительных в целом, регулярно использоваться и во вторичной – адвербиальной функции.

Особенности семантики существительных, состоящие в гетерогенности, многоплановости их семантических признаков, позволяют объяснить и те случаи транспозиции, которые носят окказиональный характер и обусловлены не отсутствием в языке необходимой наречной лексемы, а факторами иного порядка. Так, например, существительные в английском языке нередко используются в позиции наречий – интенсификаторов, выражая при этом значение высокой степени признака, называемого прилагательным, через сравнение его с предметом, в котором данный признак представлен в наиболее сконцентрированном виде. Например:

1. The complaints were *mountain high* in those years. (A. Malts)
2. His eyes were *childhood blue*. (T. Capote)
3. Your mind is wandering (this to Holland. Skylarking about the sunflower patch, an antic gleam in his eyes, *Don Quixote mad*). (T. Trion)

Данный тип выражения интенсификации оказывается более ярким и образным по сравнению с использованием наречий *very*, *extremely* и *pr.* и может быть назван метафорической интенсификацией.

Неодинаковая степень открытости выделенных подклассов определяется степенью их способности вовлекать в свою сферу единицы других лексико-семантических групп. Так, подкласс места/направления и подкласс образа действия/представляют собой немногочисленные и закрытые группы. В первый подкласс входят существительные *place*, *way*, *part*, *side*. Во второй – существительные *manner*, *style*, *way*, *fashion*, *order*. Многочисленными и открытыми являются подклассы времени, расстояния и меры/степени. С одной стороны, они пересекаются между собой, а с другой, вовлекают в сферу единицы других лексико-семантических групп, в которых имплицитно присутствуют семы времени, расстояния и степени. Это названия событий, протекающих во времени; предметов и явлений, имеющих протяженность в пространстве; предметов и субстанций, обладающих признаком количества или размера. Например:

1. One war we are pals with the Italians, *next war* we are enemies. (A. Christie)
2. What did he have to fear here in America with the war *half a world away*? (T. Chamales)
3. It's a heap better than Tara cotton. (M. Mitchell)

На основе семантического рассогласования между компонентами синтагм в единицах измерения времени и расстояния возникает эффект образности, широко употребляемый в художественной прозе и в языке рекламных текстов:

1. Listen. When I was a younger man – *two wives ago, 250,000 cigarettes ago, 3,000 quarts of booze ago* ... (K. Vonuegut)

2. The other doctor was *a rumour or two behind*. (Ch. Armstrong)

Данные подклассы характеризуются большой степенью открытости. Транспозиция исследуемых существительных в адвербиальную сферу диктуется отсутствием в языке необходимых наречных лексем и ограничениями словообразовательного и сочетаемостного характера, имеющими место в классе наречий. Тем не менее, транспозиция может иметь место и при наличии в языке коррелятивного наречия. В таких случаях происходит частичное разграничение значений или контекстов употребления между наречием как основным парадигматическим средством выражения адвербиального значения и транспонированным существительным как его синтагматическим синонимом.

Так, существительные со значением минимальной степени признака: *a bit, a trifle, a shade*, транспонируемые в сферу наречий степени, обычно имеют дополнительную стилистическую коннотацию, выражая значение «чуть больше, чем это необходимо или желательно» [2: 17]. Наличие такой коннотативной нагрузки отличает их от стилистически нейтрального наречия *little*. В результате транспозиции они становятся его синтагматическим синонимом и создают стилистический эффект преуменьшения, делая смысл сообщаемого в случае выражения его оценки менее категоричным и резким. Например:

1. If you are expecting sympathy from me, you can leave right now ... I am not a purveyor of cruising towels ... My business is law. Law, and nothing else... Only *a shade* less aggressively, he continued, “If we decide, between us, that I am to represent you, it will be necessary for me to ask you questions ...” (A. Hailey)

2. There were also several facts which he had failed to mention. The chicken farmer ruling of the Supreme Court was made more than twenty year earlier, and total damages awarded were *a trifling* three hundred and seventy five dollars ... (A. Hailey)

3. Perhaps the taste is *the least bit too good*. (W. Golding)

Такое же явление можно наблюдать и с транспонированными в сферу наречия существительными со значением максимальной степени признака.

Например: Looking out casually, as he held the jet trainer in lazy circles, he realized he had drifted south while practising manoeuvres, though in reality he had come a good *deal* farther than he imagined. (A. Hailey)

Таким образом, подобные случаи разграничения значений дают возможность заключить, что транспонированные единицы, выявляя

дополнительный смысл и не дублируя значение основного, становятся выразительными средствами.

Количество адвербиальных позиций, которые могут занимать в предложении исследуемые существительные, различно в разных подклассах. Существительные времени, расстояния и меры/степени могут занимать четыре адвербиальных позиции: приадвербиальную, приадективную, присубстантивную и прилагольную.

Характер значения, выражаемого адвербиальными существительными в каждой из перечисленных позиций, выявляется на основании анализа их сочетаемости с опорным словом – прилагательным, глаголом, наречием или существительным, а также на основе характера определения к самому адвербиальному существительному.

Так, в зависимости от семантики опорного глагола, существительные, входящие в подкласс меры/степени, способны выступать то как интенсификаторы, или как квалификаторы глагольного действия. Если в компонентном составе глагольной лексемы присутствуют специфические семы, способные принимать градуальные характеристики с семой качества, оценки, интенсивности, то данные существительные указывают на степень проявления действия. Например: *And I noticed that you limp a bit, too.* (I. Shaw)

В семантической структуре глагола *limp* содержится сема качества, благодаря присутствию в его дефиниции качественного наречия: *limp – walk lamely*. При этом интенсификации подвергается лишь данная сема. При замене таких глаголов их словарными дефинициями интенсификатор помещается перед качественным наречием. Ср.: *limp a bit – walk a bit lamely*.

В сочетании же с глаголами, не имеющими в своем компонентном составе специфических сем, способных подвергаться интенсификации, существительные данного подкласса служат квалификаторами глагольного действия, то есть характеризуют действие со стороны его количественного проявления. Они могут указывать на количество времени, охваченного действием, количество реализаций действия, количество расстояния и пр.:

1. *You stay where you are a bit.* (D. Smith)
2. *It happens to me a lot.* (J. Salinger)
3. *He stepped back a bit.* (S. A. Grau)

Как отмечалось выше, синтаксическая транспозиция часто служит тем импульсом, который может привести к постоянному изменению категориальной принадлежности единицы и ее переходу в другой класс или к иному преобразованию ее парадигматического статуса. Так, по

аналогии с существующими в языке наречиями *sometimes, anywhere* и пр. существительные *time, day, place* обнаруживают тенденцию к написанию в одно слово с местоимениями *some, any, no, every*, а также с некоторыми прилагательными, уподобляясь, таким образом, наречиям. Ср.:

1. He is going to be an architect *someday*. (T. Chamalice)
2. I used to war them all the time, even *nighttime*. (T. Capote)
3. Someplace a car honked. (B. Kaufman)

Интересен и такой случай слитного написания слов, ставшего наречием:

After a while, something inside him – physical, mental, *oftentimes* both inevitably breaks down. (A. Hailey)

Роль существительных со значением образа действия и уподобления при их адвербиальном употреблении (*way, fashion, style, order*) сводится к показателям синтаксического значения всего сочетания. Смысловая же характеристика действия содержится в определениях к данным существительным. В таких случаях они проявляют тенденцию к стяжению в одно слово с определениями, что может привести к их полной десемантизации и превращению в морфологический показатель адвербиальности – словообразовательный суффикс наречий. Например: She wrote *friendly-fashion* of him in a letter to his mother. (Barrington B.)

Существительные *a bit, a lot, a great deal, a good deal, a trifle* проявляют тенденцию к постепенной утрате всех признаков своего класса и к переходу в класс наречий. Однако сохранение ими формы множественного числа и сочетаемости с определениями не позволяет констатировать факт окончательного перехода и удерживает их на периферии своего класса.

Ср.: You can come to my hanging and it will make you feel *lots* better. (Mitchel M.) и Hanna's manner was *the slightest bit* awkward. (I. Murdoch)

Таким образом, как показал анализ семантических и структурных свойств адвербиальных существительных, данный подразряд слов образует одну из периферийных областей в составе своего класса, за счет которой происходит синтагматическое сближение классов существительных и наречий, осуществляемое посредством синтаксической транспозиции.

Библиографический список

1. Лопатин В.В. Адъективизация причастий в ее отношении к словообразованию // ВЯ. 1965. № 5.
2. Штайн К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Сборник статей научно-методического семинара TEXTUS. Ставрополь, 2005. С. 26.

3. Danes F. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal. TLP, 1966, 2.
4. Колесникова А.И., Хидешели Е.П. Средства выражения категории аппроксимации в современной лингвистике // Лингвистика в XXI веке: новые векторы развития романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 171-179.
5. Михайловская И.Н. Вводный инфинитив в синтаксисе английской диалогической речи // Университетские чтения – 2007. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 170-175.